

Я нервничаю по любому поводу — не статуя все-таки

— У вас была довольно сложная жизнь. Вы все еще верите в Бога?

— Я как раз не могу сказать, что у меня была сложная жизнь. По-моему, проще моей жизни не бывает. Жизнь вообще достаточно простая штука.

— Простая! Но у вас же четверо детей, творческая работа, что всегда непросто...

— У всех людей с сотворения мира были дети и работа. Это естественный процесс жизни, так же, как мы вдыхаем и выдыхаем.

— Лично у меня есть ощущение, что все очень сложно, запутано, столько проблем, и они на тебя обрушиваются как лавина...

— В молодости так и должно быть. Молодость, проведенная без трудностей — это как суп, сваренный без соли и перца. И к проблемам надо относиться, как к специям. Тем более что мы сами себе их придумываем.

— Ничего себе придумываем! Сложно придумать скандальных соседей или задержку с зарплатой...

— Нет денег? Надо молиться. Просите — Бог все даст.

— К вам песни приходят в готовом виде во сне или...

— До сих пор не могу объяснить себе этот процесс. И даже не пытаюсь. Это все каждый раз неожиданно. Но в готовом виде ничего не приходит. Это так же, как ребенка родить — сначала ты ходишь с ним 9 месяцев.

— Ваши песни оказали сильное влияние на судьбы очень многих людей. А было ли что-то, что оказало такое же влияние и на вас?

— Может быть, то, что в школе я начал слушать все эти западные голоса. Политика меня никогда не интересовала, но вот музыка...

Но я не могу назвать событие, которое бы перевернуло всю мою жизнь. Потому что любое событие,

Он и сегодня выглядит, как 10 лет назад, гораздо моложе своих 46. И это касается не только внешности, но и духа. Как будто БГ знает рецепт вечной молодости. Быть может, так оно и есть: начитавшись о дзэн-буддизме еще в 70-е, в 1993 году он влюбился в тибетский буддизм окончательно, и с тех пор, как сам признается, получает все сведения от настоящих лам. Свой последний день рождения он провел в Катманду у Саи Бабы, который, по словам самого Бориса Борисовича, является воплощением Бога на земле.

фото на полосу — Дмитрий Лекаев (PhotoLine)

борис гребенчиков:

«НА КОНЦЕРТАХ Я НАКАЧАН НАРКОТИКАМИ ПОД ЗАВЯЗКУ»

если его внимательно рассмотреть, влияет на жизнь. Тебе кажется, что вот это событие незначительно, но потом выясняется, лет через пять... А еще я понял одну вещь — прошлого нет! Потому что если вспомнить какое-то событие, то окажется, что у другого человека о нем же будут уже совершенно другие воспоминания, у третьего — третьи, совершенно отличные от первых двух. Точно так же нет и будущего — все равно мы никогда не узнаем, каким оно бу-

дет. На мой взгляд, надо стараться полноценно жить настоящим.

— Стало быть, прошлое вас не томит и будущее не тревожит? Даже будущее ваших детей? Ну а если война?

— Какой смысл мне бояться и тратить энергию? Что будет, то и будет. Нет, если на тебя едет машина, лучше отойти. Но нельзя жить, думая, что однажды на тебя может наехать машина.

— Ну а если, например, завтра будет нечего есть и вам, и вашим детям — не на что купить еду?

— Я нервничаю, потому что думаю, как найти деньги.

— Все-таки нервничаете...

— Конечно. Что же я, статуя, что ли! Я нервничаю по любому поводу. А потом выясняется, что можно было не переживать. Все происходит само по себе.

— Давайте больше не

будем о грустном. Что вас радует в жизни?

— Когда ты видишь человека, которому сделал что-то хорошее — у него в глазах такая радость появляется, что ничего прекраснее я не видел, честно!

— ...В менее глобальных масштабах!

— Хорошее кино, например.

— Эротика!

— Нет, вот уж чего никогда в жизни не смотрю — не интересно. На практике все обычно гораздо более захватывающее.

— Кстати, какое место сейчас в вашей жизни занимают женщины?

— Слева от меня.

— Ну, за исключением этого часа. Вот Александр Невзоров, например, в свои 40 считает: «Я уже стар, у меня жена, и эта тема больше не волнует». Словом, все позади.

— Для него впереди никогда и не было! Потому что я его знаю с девяти лет, когда мы вместе отдыхали в пионерлагере ВТО. Это уже тогда был тяжелый случай — он был очень избалованным ребенком. Не понимаю я и

другой крайности — зачем трубить о том, что у тебя было три тысячи женщин, как это делает Боярский. И ведь на самом деле это не они у него были, а он у них!

— Давайте лучше к вам вернемся.

— Да, я люблю женщин, но и мужчин тоже! Они нравятся мне как человеческие существа...

— Нельзя любить все человечество.

— Просто невозможно! Если говорят об этом — обман. Недавно кто-то привел в пример хорошую историю. Человек с криком побежал за детьми, промчавшимися по его газону. На что сосед его спросил: «Но ты же говорил, что любишь детей?» — «Вообще люблю, конкретно — нет!» Любить все человечество — это бред. Нужно любить конкретных людей.

— У вас очень гармоничный брак с вашей женой Ириной, что вообще редко для творческих людей с их бурным темпераментом и жизнью, полной столько соблазнов. Не откроете секрет семейного благополучия?

— Я просто очень люблю свою жену. Если человек хороший, как его можно не любить? Ирина — умная женщина. Она прекрасно заботится о детях... И помимо этого, у нас с ней много общего. Естественно, в моей личной жизни много чего происходит, и это дает мне импульс для творчества, но моя личная жизнь — она только моя.

С ножом к горлу? Это еще ерунда...

— Вы часто выступаете в клубах, и наверняка бывает так, что к вам подходят посетители пьяные или под кайфом и начинают «качать права».

— Ну, обычно я сам тоже накачан наркотиками и алкоголем — наша группа славна своими традициями.

— Это шутка!

— Конечно. На самом деле я веду монашеский образ жизни.

— Тоже шутка!

— Я весь где-то посередине между двумя этими шутками.

— А как насчет звездной болезни!

— Условия работы иногда ставят меня в негуманную позицию по отношению к ближнему. Скажем, обычный человек, выйдя после концерта, спокойно едет домой, а мне каждый раз приходится пробиваться сквозь толпу от нескольких десятков до нескольких сот человек. Один автограф я еще могу дать, хоть это и глупо. Но 200 автографов — это уже требует усилий, особенно если ты устал. А люди — они этого не понимают. Они начинают думать: «Вот, сволочь какая, как он зазнался, а раньше был простой человек». Словом, иногда я попадаю в положение звезды, но это неприятно, и, к счастью, большая часть моей жизни протекает вдали от этого флера.

— Поклонницы достают!

— Поклонницы не достают, но вот сумасшедших очень много. И никак от них не отделаться. Я уже перепробовал все. И понял, что на них можно подействовать только мягкостью, потому что даже если выставить ментов у двери, то они все равно пролезут, пробьются, и будет еще только хуже. А чем мягче ты с ними, тем быстрее они рассасываются.

— Через полчаса, час?

— Когда через месяц, когда через год...

— Ну и терпение у вас!

— А какой другой выход? Вот если вас на лестнице с ножом оставят, я посмотрю, как вы будете реагировать.

— И так бывало!

— Бывало и похуже. А к Макару — Андрею Макаревичу — так и вообще мужик с топором приходил.

— Ужас какой! И часто маньяки достают!

— Достаточно. Звонят часто...

— И что помогает при такой жизни сохранять душевное равновесие!

— Осознание того, что иного выхода нет. И если не сохранять спокойную голову, то будет еще только хуже. Недаром еще Дзержинский советовал сохранять голову холодной, а сердце — горячим.

Анна МАЙСКАЯ.

«Я просто очень люблю свою жену»

деле я веду монашеский образ жизни».

«Это шутка?» — «Конечно. На самом деле»

«Конечно...» — «Тоже шутка?» — «Конечно...»

-17-23ab?

-419

Гребенчиков Борис

17.8.2000.